

аренды, которую всегда можно было выкупить. Иными словами, тот, у кого не было денег, мог все-таки купить землю под условием платежа вечной аренды, которую он рано или поздно мог выкупить. Для бедных крестьян это было, несомненно, выгодно. Но на местах мелкие покупатели встречали, как и следовало ожидать, всевозможные затруднения. Богатые буржуа предпочитали покупать земли эмигрантов крупными участками, а потом перепродавать их по мелочам.

Наконец, и это очень характерно, Майль воспользовался подходящим настроением, чтобы предложить одну действительно революционную меру, о которой вспомнили впоследствии, после падения жирондистов. Он предложил отменить указ 1669 г. и заставить помещиков возвратить крестьянским общинам мирские земли, отнятые у них на основании этого указа. Предложение, разумеется, было отвергнуто: для этого нужна была еще одна революция.

Итак, вот результаты 10 августа:

Королевская власть низвергнута, и революция может теперь развернуть новую страницу и двинуться в направлении равенства, если этому не помешают Собрание и вообще правители.

Король и его семья - в заключении. Созвано новое Собрание - Конвент. Выборы будут происходить на основании всеобщего избирательного права, хотя все еще остаются двухстепенными.

Против священников, отказывающихся признать конституцию, и против эмигрантов приняты некоторые меры.

Издано распоряжение о продаже имуществ эмигрантов, конфискованных на основании декрета 30 марта 1792 г.

Против иноземного вторжения будет поведена решительная война добровольцами-санкюлотами.

Но существенный вопрос, что делать с пленником-королем, и другой такой же существенный вопрос, волнующий 15 млн. крестьян, - вопрос о феодальных платежах все еще остаются нерешенными. Чтобы избавиться от этих платежей, их все еще приходится выкупать. А новый закон о разделе общинных земель вызывает в деревнях серьезные опасения.

В этот момент Законодательное собрание расходится, сделав все, что могло, чтобы помешать естественному развитию революции, которое привело бы к уничтожению двух наследий прошлого: королевской власти и феодальных прав.

Но рядом с Законодательным собранием выросла с 10 августа новая сила - парижские секции (отделы) и Парижская коммуна, которая берет на себя революционный почин и проявляет его, как мы увидим, в течение почти двух лет.

XXXIV МЕЖДУЦАРСТВИЕ. ИЗМЕНА

Парижский народ, оплакивая своих убитых, громко требовал справедливого наказания виновников избиения около Тюильрийского дворца.

1000 человек, по словам Мишле, 3 тыс. по слухам, ходившим в то время, были убиты защитниками дворца. Особенно пострадали люди с пиками, беднота предместий. Они толпой бросались на осаду Тюильри и падали под пулями швейцарцев и дворян, которые стреляли из-за толстых стен.

Нагруженные трупами телеги направлялись к предместьям, рассказывает Мишле, и там мертвых выкладывали для распознавания. Толпа окружала их, и крики мести мужчин смешивались с рыданиями женщин.

Вечером 10 августа и на следующий день народный гнев обрушился в особенности на швейцарцев. Некоторые швейцарцы, выбросив свои патроны за окно, тем самым как бы пригласили толпу во дворец; кроме того, в тот момент, когда швейцарцы, поставленные на главной лестнице, открыли по толпе частый и убийственный огонь, народ как раз пытался брататься с ними.

Скоро, однако, народ понял, что для того, чтобы добраться до зачинщиков убийства, нужно направить удары выше - на короля, на королеву, на весь «австрийский комитет» Тюильрийского дворца.

Но Собрание покрывало своей властью именно короля, королеву и их приверженцев. Правда, король, королева, их дети и близкие были заперты в башне Тампль: Коммуне удалось добиться от Собрания их перевода в эту тюрьму, заявив, что она слагает с себя всякую ответственность за то, что может произойти, если они останутся в Люксембургском дворце. Но в сущности ничего еще не было сделано; все осталось в том же положении, вплоть до 4 сентября.